

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3

ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07

ФАКС: +7(495)629-92-96

WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3

TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07

FAX: +7(495)629-92-96

WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №4, 2015 (№4)

Подозрительная кардиограмма или кризис доверия? (выборы в Юго-Восточной Европе)

Павел Кандель

кандидат исторических наук, руководитель
Центра этнополитических и межгосударственных конфликтов ИЕ РАН

Выборы 2014 г. в некоторых странах региона выявили новые тенденции: усиление протестного голосования, запрос на обновление политической сцены, влечение к «антисистемным», прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. В других государствах зримое социально-экономическое неблагополучие слабо сказалось на электоральном процессе. Можно ли говорить о «кризисе доверия» политическому классу?

Электоральный процесс можно уподобить «кардиограмме политической системы». Привычно плавные чередования подъемов и спадов говорят о норме. Когда же в глаза бросаются резкие и нестандартные колебания или, напротив, стрелка прибора рисует типичную линию в полном противоречии с другими показателями, впору заподозрить серьезную болезнь политического организма. Проверить гипотезу уместно на итогах последних электоральных баталий в Юго-Восточной Европе, благо 2014 год в регионе выдался плодовитым на выборы. В Румынии (2 и 16.11) и Хорватии (28.12 и 11.01.15) избирали президентов, в Словении (13.07), Болгарии (5.10), Сербии (16.04) и Косово

(8.06) состоялись внеочередные парламентские выборы, в Боснии и Герцеговине (12.10) – очередные всеобщие. Проходили они на фоне затяжного финансово-экономического кризиса, переживаемого в наименее развитой части континента особенно тяжело. В условиях серьезных перегрузок повышенную турбулентность, казалось бы, должен испытывать и сложившийся партийно-политический рынок. В некоторых странах региона так и случилось, но другие – продемонстрировали скорее странную застойность. Объем статьи вынуждает ограничиться примерами наиболее выразительными.

Румыния

В первом туре выборов президента действующий премьер-министр социал-демократ Виктор Понта получил 40,44% голосов, а его основной конкурент – недавно ставший лидером национал-либералов Клаус Йоханнес – 30,37%. Остальные голоса достались еще восьми кандидатам. Часть из них накануне второго тура призвали своих сторонников отдать голоса первому претенденту, иные – второму. И ЕС, и США откровенно «болели» за К. Йоханнеса. Если, основываясь на этих рекомендациях, чисто арифметически просуммировать голоса, на которые могли рассчитывать соперники во втором туре, то В. Понта должен был бы сохранить почти 10-процентное преимущество. Преодоление такого разрыва вообще случается на выборах крайне редко.

Между тем произошло то, чего никто не предсказывал. Во втором туре явка избирателей феноменально выросла – с 53,17% до 63,95%. Сенсационными оказались и результаты: в стране, где межнациональные отношения – болезненная тема, и всерьез дебатировали о том: «может ли не румын стать президентом?», победу одержал этнический немец, лютеранин из Трансильвании. К. Йоханнес набрал во втором туре 54,43%, действующий премьер В. Понта – 45,56%. Особенно поражал разгромный счет, поскольку опросы предрекали уверенную победу В. Понте с разницей именно в 10%, и лишь накануне второго тура уравнили шансы кандидатов.

Премьеру не помогли ни заигрывания с церковью, ни использование националистической и великорумынской риторики, ни перетасовки на посту главы МИД, отвечавшего за организацию голосования за границей, ни даже явные изъяны соперника – политика не слишком речистого, да и выглядевшего не очень ярко на публичных ристалищах. Не зря говорят: недостатки – продолжение достоинств. Мэр провинциального Сибиу, превративший свой городок в привлекательный туристский объект и сохранивший репутацию честного человека, всем своим обликом показал, что он – «чужак» среди румынского политического класса. Это, видимо, и стало в глазах румынского избирателя, давно разуверившегося в отечественных политиках, его

главным преимуществом. Свою роль сыграли и мобилизация правого электората, и симпатии меньшинств, и поддержка Брюсселя и Вашингтона. Им в Румынии доверяют много больше, чем своим властным институтам. Но, похоже, главным фактором победы стало «протестное голосование», в первую очередь за границей. Так и на выборах 2009 г. победу Т. Бэеску принесли 0,66% голосов зарубежной диаспоры. Заранее опасаясь этого, правительство попыталось ограничить число мест для голосования за границей, что вызвало массовое возмущение. В результате во втором туре на зарубежные избирательные участки пришло почти в 2,5 раза больше граждан, чем в первом. Из них 89,73% отдали голоса К. Йоханнесу, 10,26% – В. Понту. Исход выборов решило протестное голосование. Да и сама победа новичка политической сцены, к тому же воспринимавшегося как не вполне «свой», – вотум недоверия румынской политической элите.

Хорватия

Любопытные черты сходства с итогом румынских выборов обнаружились и в ходе хорватских. Поначалу ни один из основных кандидатов не достиг явного преимущества. Представитель правящих социал-демократов, действующий президент И. Йосипович набрал 38,46% голосов, выдвиженка главной оппозиционной силы – правоконсервативного Хорватского Демократического Содружества, экс-глава МИД К. Грабар-Китарович – 37,22%. Главной же сенсацией стали 16,42% голосов, отданных 24-летнему студенту И. Синчичу из общественной организации «Живая стена», борющейся с принудительным выселением граждан за неплатеж. Его избиратели, по сути, проголосовали «против всех», кто принадлежит к политическому истеблишменту. Во втором туре (явка выросла с 47,12% до 59,03%) К. Грабар-Китарович (50,74% голосов), смогла одолеть И. Йосиповича (49,26%) с минимальным преимуществом. И здесь решающую роль сыграло голосование за границей, где К. Грабар-Китарович получила 91,11%. Видимо, голоса имеющих двойное гражданство боснийских хорватов, для которых ХДС – главная партия, и стали тем мелким разновесом, который склонил весы на сторону победительницы. К тому же на кандидате находящейся у власти социал-демократов избиратели выместили свое недовольство правлением в стране, шестой год находящейся в рецессии. Нельзя не отметить и рождение новой избирательной технологии – такое использование зарубежного голосования, которое позволяет с минимальными затратами и при трудно поддающейся проверке чистоте процедуры получить желаемый результат.

Словения

В соседней Словении протестные настроения сказались на итогах волеизъявления граждан еще выразительней. Но нынешние выборы стали финалом процесса, начавшегося в декабре 2012 г. Тогда прежде благополучную и спокойную страну, горделиво причислявшую себя к Центральной Европе, сотрясли массовые

демонстрации против коррупции. Они вскоре вылились в протест против всего политического класса. События, окрещенные их участниками «всесловенским восстанием», напоминали «парижскую весну» 68 г. Комиссия по противодействию коррупции 8 января 2013 г. объявила, что премьер-министр и лидер Словенской демократической партии Янез Янша не задекларировал для налогообложения доход на сумму около 210 тыс. евро, а мэр Любляны, руководитель "Позитивной Словении" Зоран Янкович – на 2,4 млн. евро. Через пару дней 10 тысяч человек на улицах столицы потребовали их отставки. Три из пяти партий коалиционного кабинета поддержали демонстрантов. Правительственный кризис развивался под аккомпанемент нараставших волнений и массовых забастовок. 27 февраля 2013 г. Государственное собрание выразило вотум недоверия правительству Янши.

Спустя год после парламентских выборов декабря 2011 г. большинство партий не пожелало вновь испытывать судьбу. На смену правоцентристской пришла новая социал-либеральная коалиция (56 мандатов из 90)¹ вокруг "Позитивной Словении", которую после временной отставки З.Янковича возглавила Аленка Братушек. В нее вошли еще четыре партии: Социал-демократы, либеральный "Гражданский список", Демократическая партия пенсионеров Словении и Словенская народная партия. Главой кабинета стала 42-х летняя Аленка Братушек, имевшая 6-ти летний опыт работы в министерстве финансов. Одним из его приоритетов стало предотвращение угрожавшего стране греческого сценария внешней финансовой "помощи" за счет жесткой экономии.

Правительство взялось было за решение трудно разрешимых задач, но пало от «удара в спину». Создатель и прежний лидер «Позитивной Словении» З.Янкович вознамерился вернуть утраченные позиции. Коалиционные партнеры предупредили, что в этом случае покинут кабинет, а сама А. Братушек пригрозила отставкой. Тем не менее, на съезде «Позитивной Словении» она проиграла З. Янковичу пост лидера партии. Ей не оставалось ничего другого, как выполнить обещание, что повлекло внеочередные парламентские выборы. На них она со своими единомышленниками выступила уже в качестве лидера собственной политической партии – «Союз А. Братушек».

На выборах 13 июля 2014 г., при явке 51,7%, впечатляющую победу одержала новая сила, созданная известным юристом М. Цераром за полтора месяца до них, – 34,4% голосов (36). За все время существования независимой Словении никто не добивался такого результата, хотя единственным достоянием «Партии М.Церара» является ее новизна и незапятнанная репутация лидера – профессора права Люблянского университета и советника парламента по правовым вопросам. Правоцентристской Словенской демократической партии экс-премьера и ее бессменного лидера Я. Янши,

¹ Здесь и далее в круглых скобках число мест в парламенте

незадолго до этого приговоренного к 2-м годам тюремного заключения за коррупцию, досталось 20,7% голосов (21). Третье место заняла Демократическая партия пенсионеров – 10,1% (10). Недавно возникшая коалиция «Объединенные левые», пытавшаяся капитализировать протестный потенциал «всесловенского восстания», смогла набрать 5,9% голосов (6). Столько же – 5,9% (6) и у социал-демократов, что для них – явная неудача. Правая «Новая Словения – христианские демократы» получила 5,5% (5), «Союз А.Братушек» – 4,3% (4).

Не оправившаяся от раскола «Позитивная Словения» во главе с З.Янковичем – триумфатором парламентских выборов 2011 г., не смогла одолеть 4-процентный барьер. Такая же судьба постигла и ветеранов политической сцены: Словенскую народную и Словенскую национальную партии, и удачно дебютировавших на прошлых выборах новичков – партии «Верю» и «Гражданский список». Вновь подтвердилась наметившаяся еще ранее ориентация избирателей на личности, а не партийные программы или идеологический окрас, осязаемый запрос на персональное и организационное обновление политической сцены, глубокое недоверие к профессиональным политикам.

Болгария

На досрочных парламентских выборах, при явке 48,6%, правоцентристская партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) во главе с экс-премьером Б.Борисовым вернула себе власть, набрав 32,67% голосов избирателей (84 мандата из 240). Хотя после триумфального дебюта в 2009 г. (117) и результата выборов 2013 г. (97), заметно снижение ее популярности, сильного конкурента она пока не имеет. Находившуюся у власти коалицию "Болгарская социалистическая партия – левая Болгария" поддержало всего лишь 15,4% избирателей (39). "Альтернатива для болгарского возрождения", созданная вышедшими из БСП экс-президентом Г. Пырвановым и его сторонниками, смогла заручиться 4,15% голосов (11). Турецко-мусульманская партия "Движение за права и свободы" добилась 14,84% (38). Реформаторский блок, объединивший «традиционных» правых, в 90-е гг. правивших страной попеременно с социалистами, отнял у «ГЕРБ» часть электората и получил 8,89% (23). Это можно считать успехом по сравнению с прежними выборами, когда они вообще не прошли в Народное собрание. Заметно укрепили свои позиции партии национал-патриотического фланга: Патриотический фронт – 7,28% (19), "Болгария без цензуры" – 5,69% (15), партия "Атака" – 4,52% (11). Примечательным курьезом выглядят результаты партии бывшего кумира – экс-монарха Симеона Сакс-Кобург-Готского, возглавлявшего правительства в 2001-2005 гг., «осилившая» лишь 0,24% голосов. Его отставка с поста лидера партии в 2009 г. после ее поражения на выборах окончательно лишила эту организацию жизненной силы. Итог: избиратель наказал правивших, да еще и расколовшихся социалистов, продемонстрировал ослабление

доверия к правоцентристскому «ГЕРБ» – не столь давно доминирующей силе в болгарской политике, выказал заметно усилившиеся симпатии к националистам, объяснимые наплывом сирийских беженцев. Но протестные настроения, питавшие массовые демонстрации в Болгарии на протяжении всего года, сказались на результатах выборов не столь сильно, как можно было ожидать. Наиболее зримым напоминанием о них стали 6,2% бюллетеней, признанных недействительными.

После выборов ГЕРБ и Реформаторский блок составили коалиционный кабинет, заручившись парламентской поддержкой Патриотического блока и бывших социалистов из АБВ. Впрочем, хрупкость и уязвимость подобной конструкции власти дала о себе знать очень скоро: уже в ноябре 2014 г. Патриотический блок отказал правительству в поддержке, оставив его без большинства, что не обещает ему легкой жизни.

Сербия

Сербский опыт также свидетельствует, что социально-экономические проблемы и чувствительные для национальных чувств раздражители далеко не всегда и не прямо сказываются на электоральных процессах. Но для понимания сегодняшних реалий стоит напомнить недавнюю предысторию. На всеобщих выборах 6-20 мая 2012 г., при явке 57,8%, страна испытала нечто, названное многими аналитиками «политическим землетрясением». Впервые после 2000 г. «демократы», низвергнувшие режим С.Милошевича, утратили власть, а считавшиеся силами «старого порядка», вернулись к кормилу. Президентом был избран Т. Николич, слывший националистом и русофилом, исходя из его риторики и былой биографии. Одновременно и его Сербская прогрессивная партия стала фаворитом выборов в Народную Скупщину (73 мандата из 250). Она была создана в 2008 г. им и его сторонниками, высказавшимися за евроинтеграцию, расколов Сербскую радикальную партию, номинальным вождем которой остается одиозный глашатай национализма В. Шешель. Президент и лидер Демократической партии Б. Тадич не только проиграл своему давнему сопернику. На парламентских выборах и его партия также потерпела поражение (67). Преуспели «социалисты» (44), прежде входившие в коалиционное правительство с «демократами» и вновь оказавшиеся владельцами «золотой акции». Они после затяжного торга с обеими сторонами сделали выбор в пользу «прогрессистов», пожертвовавшими место премьера главе Социалистической партии Сербии И. Дачичу. Новый молодой лидер «прогрессистов» А. Вучич (став президентом, Николич оставил партийный пост) получил место первого вице-премьера и координатора силового блока. Несмотря на свою былую сомнительную на Западе репутацию, а скорее именно в силу стремления нового руководства Сербии поправить ее любой ценой, оно оказалось еще податливее давлению Вашингтона и Брюсселя, чем прежде. Правительство ради начала переговоров о приеме в ЕС пошло на признание

независимости Косово де-факто и передачу под контроль Приштины населенного сербами севера края. Зависимость от МВФ вынудила его к сокращению государственного аппарата и урезанию социальных расходов.

При таких невыигрышных политических активах казалось не расчетливо затевать внеочередные парламентские выборы. Но междоусобица, разгоревшаяся в лагере «демократов» после поражения, лишала силы оппозицию. Вместе с тем А. Вучич, начав несколько громких антикоррупционных дел и санкционировав арест одного из крупнейших сербских олигархов, снискал массовую популярность. Удачно разыгранными политическими комбинациями ему удалось оттеснить на второй план и президента, и премьера. Место «серого кардинала», похоже, перестало устраивать человека, явно приуловившего себя к роли мессии. После нескольких реорганизаций кабинета он, видимо, решил его возглавить, и инициировал досрочные выборы в Народную Скупщину.

На выборах 16 марта 2014 г. (явка 53%) Сербская прогрессивная партия во главе с Вучичем более чем удвоила свой результат по сравнению с прошлыми выборами – 48,3% голосов (158 мандатов из 250). Да и количество отданных за нее голосов говорило, что «прогрессисты» вдвое нарастили свой традиционный электорат. Коалиция вокруг «социалистов» И. Дачича сумела сохранить прежние позиции – 13,4% голосов (44). Сокрушительное поражение потерпели представители «демократического» лагеря, выступавшие разрозненно. Демократическая партия во главе с новым лидером Драганом Джиласом – градоначальником столицы собрала лишь 6% голосов (19), а Новая демократическая партия экс-президента Б. Тадича – 5,7% голосов (18). Не одолели 5-процентного порога ни прозападная Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича, ни национал-демократы из Демократической партии Сербии экс-президента и экс-премьера В. Коштуницы, ни Объединенные регионы Сербии предприимчивого М. Динкича, успевшего побывать едва ли не во всех правительствах последнего времени. Их судьбу разделили и традиционные националисты из Сербской радикальной партии В. Шешеля (2%), и новые – из партии «Двери» (3,5%), усиленно эксплуатировавших «косовскую тему». Единственным напоминанием о том, что в Народной Скупщине представлена не «вся Сербия», служат примерно 25% голосов, отданных за политические силы, не прошедшие в парламент.

Оглушительная победа и относительно комфортное большинство давали А. Вучичу возможность обойтись без «социалистов». Он все же решил перестраховаться. Кабинет вновь составили «прогрессисты» и «социалисты», но под диктовку уже нового премьера, а И. Дачичу пришлось довольствоваться постом главы МИД. Итог выборов сильно контрастирует с результатами правления, а щедрый кредит доверия новоявленному чудотворцу значительно превышает его возможности. Кажется, и здесь наблюдается тот же социально-психологический феномен, который уже дал о себе

знать в разных странах региона. Крайняя степень разочарования в отечественной политике конвертируется в экстремально высокое доверие свежему лицу и новой политической силе – символу «последней надежды». Они, естественно, не выдерживают возложенных на них чудодейственных ожиданий, что приводит их к банкротству, за которым следует переформатирование политической сцены. Между тем в Боснии и Герцеговине и в Косово, несмотря на отчаянное социально-экономическое положение, выборы лишь несколько изменили расстановку политических сил, но неизменными остались основные фигуранты политической сцены.

Нужно самокритично признать: исследователи электоральных процессов, и в силу своего ремесла, и по унаследованному детерминизму, предрасположены к типизации и охочи до обобщений. Отсюда склонность непременно увидеть тенденции даже и тогда, когда речь, возможно, идет о случайных флуктуациях. Но слишком зачастили повторы схожих феноменов: кризис доверия к «грандам» политического процесса, резкие колебания в симпатиях избирателей, запрос на обновление политической сцены, при утрате интереса к идеологиям, влечение к «антисистемным», прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. Похоже, «кардиограмму» не случайно лихорадит, и в некоторых странах региона поистине наметились новые тренды, которые свойственны не только Юго-Восточной Европе, но и в целом европейской политической жизни. Недавняя победа леворадикальной коалиции «СИРИЗА» на парламентских выборах в Греции новейшее тому подтверждение.

Публикация: март 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs